

СТАРФЕЛЛ

озеро Живых Мертвецов

Мит Лэровы Хмари

ГОРЫ НАЧА

Пастеряковский проулок

Библиотеколь

Полночный р

Дом Незаменимый

СТРАНА ТРОЛЛЕЙ

ЛАЭЛЬ

МИДДЛИНГ

ХАУЛИНГ

СТРАНА ГНОМОВ

БОЛЬШОЕ АЛМАЗНОЕ МОРЕ

Бывшая Страна Кобольдов

Облачные горы

КОРОЛЕВСТВО ШЕЛА

Зорек-Бугор

Дом семьи Самтаймз

Стояча-Вода

РЕДДИЧ

Тёмный лес

ГРИНФОГ

Дом Ивы

Метельный лес

Дом Самтаймз

Висперия

Река Горей

ЫНОК

*

☆

*

*

*

*

☆

*

☆

☆

☆

☆

*

*

1

*

☆

☆

*

Девочка, которая находила потерянные вещи

*

☆

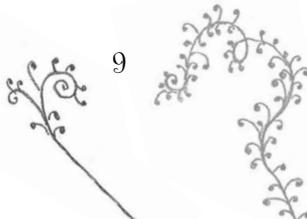
Большинство людей полагают, что если тебе довелось родиться с волшебным даром, то жизнь будет похожа на мечту. Но это если исходить из предположения, что дар *стоящий* — например, способность летать, становиться невидимкой или превращать надоедливового родственника в поросёнка. Они думают, что магия — сплошной праздник, где тебе всё достаётся просто так, на тарелочке с голубой каёмочкой.

*

*

Однако в нынешнем Старфелле не всякий, кого угораздило появиться на свет с капелькой волшебства, получает действительно лакомый кусочек (вроде трёхслойного пирожного с шоколадной по-

мадкой). Некоторым достаётся чахлая морковка, которую всё равно никто не собирался есть.

Похоже, именно это произошло с Ивой Мосс, самой младшей и — увы! — наименее одарённой из всей семьи Мосс.

Многие полагали, что Иве достался талант, более уместный не на волшебном празднике, а на волшебной помойке. Способность полезная — но ни стиля, ни шика, ни блеска. Ни грамма стиля, ни на йоту шика — и разве что капелька блеска, если сильно прищуриться.

Ива находила потерянные вещи.

Ключи там, носки... или вот недавно — деревянные зубы старого Джеремайи Кротчета.

Это, кстати, было не смешно: зубы бухнулись ей в протянутую ладонь все в липких слюнях Хрыча — дряхлого бульмастифа Кротчетов.

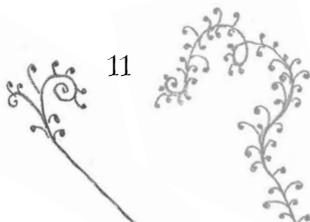
Когда Кротчеты заплатили ей шпоргл — стандартный тариф за её услуги с тех пор, как ей исполнилось шесть, — Ива решила, что слишком долго откладывала повышение цен. Ещё она поклялась всегда иметь при себе рыбацкую сеть — на тот случай, если придётся искать что-то такое же противное.

В общем, назвать её талант прибыльным никак нельзя. Но какие-то крохи в дом приносила и она — в основном полбуханки хлеба в день. А ведь и это что-то! Разумеется, если не сравнивать её со средней сестрой Камиллой: недавно та вызволила Гаррона Дженсена из-под плуга с запряженным в него ослом, подняв всё это *силой мысли*.

Н-да... Дар Камиллы был куда более эффективным.

Когда в шесть лет у Ивы обнаружился её талант, папа объяснил, что мир состоит из людей разного рода.

— Все они нужны и важны. Просто некоторые привлекают больше внимания, чем другие. Есть люди вроде мамы: стоит им появиться где-нибудь — к ним сразу начинают относиться с уважением. (Тот факт, что мама слышит голоса умерших, конечно,

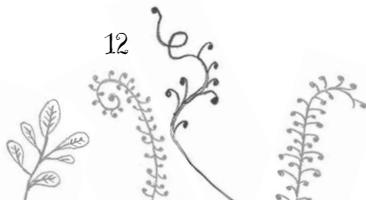
тоже нельзя списывать со счетов.) Твои сёстры такие же. А есть люди вроде меня и *тебя*.

Это было больно. Ну так, самую малость.

Ива, вопреки своему имени, была совсем не высокой, с абсолютно прямыми каштановыми волосами и карими глазами. Она очень походила на отца, тогда как сёстры унаследовали сногшибательную внешность матери: высокий рост, струящиеся чёрные волосы и зелёные глаза цвета «изумруда». Хотя Ива была убеждена, что никто из семейства Мосс ни разу в жизни толком не видел изумруда.

Когда она пожаловалась бабушке Флосси, что ей не досталось такой потрясающей внешности, как у мамы и сестёр, бабушка только фыркнула. Она терпеть не могла проявлений тщеславия и самолюбования. Не могла себе позволить — с зелёными-то волосами. Бабушка Флосси когда-то была одним из лучших зельеваров во всём Старфелле, но теперь люди в большинстве своём звали её Чокнутой Бабулей. А всё из-за того взорвавшегося зелья в горах Нача. Тот инцидент вызвал любопытные побочные эффекты, в том числе — покрасил бабушкины волосы.

— Пфф, деточка. Мож, твои глаза и не «изумрудные», но они не хуже других, особо когда над

заметить что-нить, чего другие-то не видят, — сказала она с хитрой улыбкой, припрятывая некоторые свои сомнительные зелья в тайник под чердачной половицей, о котором, кажется, только Ива и знала.

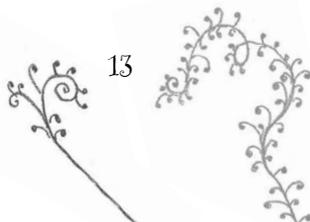
Бабушка Флосси была права: Ива замечала то, что другие упускали из виду. С годами это переросло в талант. Вот и сегодня она стояла на своём обычном месте в саду и оглядывала небольшую очередь, тянущуюся вдоль низкой каменной ограды. Все эти люди пришли просить её помощи в поиске куда-то запропастившихся вещей.

— Похоже, самой мне их не найти. Я всё перерыла, — говорила, стоя в воротах, Пруденс Фогхорн.

— На лбу пробовали искать? — поинтересовалась Ива.

— Ах ты ж! — воскликнула Пруденс, ощупав голову и обнаружив там свои очки в оправе со стразами. — Вот глупая, — добавила она, смущённо хихикая и поворачиваясь, чтобы уйти.

— С вас один шпоргл, — заявила Джунипер, самая старшая сестра Ивы, только что вышедшая из дома и наблюдавшая всю сцену. (Сёстры Ивы тоже носили необычные имена: Джунипер значит «можжевелник», а Камилла — «ромашка».)

— Но она же не применяла магию! — запротестовала Пруденс, выкатив от удивления глаза.

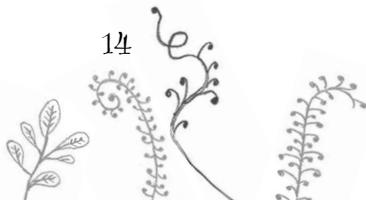
— Но очки-то ваши она нашла, разве нет? Вы получили то, за чем пришли. Она не виновата, что у вас не хватило ума глянуть в зеркало. — Джунипер была непоколебима, и под её взглядом Пруденс сдалась и отдала шпоргл.

— А я слыхала, что колдуньи вообще не должны просить денег, — пискнула тощая Этель Мастард из конца очереди. — Им нельзя использовать свой дар для получения выгоды, — продолжила она благочестивым тоном, сверкая глазами-буравчиками.

Надо сказать, Этель Мастард была из тех людей, кто втайне желал, чтобы король даровал деревне Гринфог статус «запретная». Тогда людям, подобным Иве и её семье — *всем этим колдунам*, — пришлось бы уехать и жить *в другом месте*.

— Это кто вам такое сказал? — Джунипер резко повернулась к Этель; та даже как-то сжалась, глядя в суровое лицо. — Если вам плотник что-нибудь сколотит, вы же ему заплатите? Моя сестра оказала вам услугу, так в чём разница?

— Ну, в том, что она *не такая*, как другие, — прошептала Этель, и её щёки начали заливаться краской.

Брови Джунипер сошлись на переносице.

— Что ж, — процедила она, — в таком случае, наверное, стоит заплатить ей побольше?

Люди вокруг заворчали.

Джунипер — помимо способности выколачивать из людей деньги — обладала ещё одним даром: по её воле вещи взлетали в воздух. Так что слишком громко не ворчал никто: не очень-то хотелось сердить человека, обладающего такой силой.

Ива вздохнула. Она, конечно, планировала повысить тариф до флёркина и лейтонского яблока, но вовсе не была уверена, что лучший способ ввести это новшество — внушить людям ужас при по-

